

ЗАГАДКА



ГОДА

ВЛАДИМИР ЛИТВИНЕНКО

**ПРАВДА
СТАЛИНСКОЙ
ЭПОХИ**

Загадка 1937 года

Владимир Литвиненко

Правда сталинской эпохи

«Алисторус»

2008

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

Литвиненко В. В.

Правда сталинской эпохи / В. В. Литвиненко — «Алисторус»,
2008 — (Загадка 1937 года)

ISBN 978-5-9265-0605-8

Советская эпоха и, особенно, сталинский ее период по-прежнему подвергаются злобным нападкам со стороны «дерьмократов» и антисоветчиков. Вот лишь некоторые примеры беспардонной лжи этих «борцов со сталинизмом». Николай Сванидзе на радиостанции «Эхо Москвы» уверенно сообщил, что Сталин в период коллективизации уничтожил крестьянство: «Он косой прошелся по русской деревне... Эти миллионы пахарей, с их многодетными семьями — они ушли из жизни навсегда, и больше они не вернутся». Гавриил Попов утверждает, что в стране перед войной существовали «переполненные миллионами лагеря ГУЛАГа». А. Солженицын пишет: «Был поток 29—30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как-то и не поболее)». Б. Немцов оценивает общее число «жертв сталинизма» в 150 миллионов человек. К этому надо прибавить отвратительную жизнь советских людей, их низкий культурный уровень, дефицит и плохое качество товаров, а также повальное «запретительство». В. Жириновский, выступая в Думе, сказал, что «советская власть запрещала нам все». Владимир Литвиненко, автор книги, представленной вашему вниманию, опровергает эти и многие другие клеветнические утверждения с помощью фактов и цифр. Для большей наглядности он сравнивает по целому ряду важнейших показателей сталинский период с нынешним периодом российской истории. Выводы очевидны...

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-9265-0605-8

© Литвиненко В. В., 2008

© Алисторус, 2008

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
1.1. «Переворот на немецкие деньги» или Великая революция?	8
1.2. Опошление великих достижений 30-х годов	13
Глава 2	18
2.1. Масштабы ГУЛАГА: виртуальные и реальные	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Литвиненко

Правда сталинской эпохи

Что они сделали с нашей жизнью, с нашей юностью? Не было такого. Не такая жизнь была, не такие люди!..

Тамара Макарова, народная артистка СССР

От автора

В 1991 году внешними врагами и внутренними предателями был убит Советский Союз. Прошло много лет, но до сих пор миллионы людей в России и странах СНГ испытывают боль утраты Родины, утраты великого, гордого и справедливого Советского Союза. Эта боль не утихает еще и потому, что толпы вандалов-антисоветчиков все эти годы глумятся над нашей Родиной. Потоки черной грязной лжи ежедневно льются на советскую эпоху. Многолетнее «промыывание мозгов» дает свои результаты – современное молодое население России превращается в беспамятных манкуртов, оно уже не знает ни советской истории, ни советской жизни.

Славная и героическая история Советского Союза скрыта от нынешней молодежи плотной пеленой черных мифов и небылиц, непрерывно создаваемых и ревностно охраняемых антисоветской идеологической машиной. А жизнь советских людей средствами массовой информации изображается в безобразно карикатурном виде.

Мириться с оскорблениями советской эпохи – значит предать память наших родителей, поколений советских людей, создавших великую страну, защитивших нас от фашизма. Это – во-первых.

Во-вторых, ложь и мифы не могут быть опорой будущего страны. Я уверен, что действительно, а не виртуально, развиваться и занять достойное место в мире Россия сможет тогда, когда в стране будет восстановлено уважение к советскому прошлому.

Наконец, в-третьих, жить в окружении лжи просто противно.

Перечисленные обстоятельства и предопределили появление этой книги. Защита советской истории и советской жизни построена в книге на сравнениях советской эпохи с современной, а также на разоблачении антисоветских мифов и лжи: грязных мифов о Великой Октябрьской революции, лжи о причинах и целях индустриализации и коллективизации сельского хозяйства страны, измышлений о масштабах ГУЛАГа и десятках миллионов пострадавших от репрессий, небылиц о начале Великой Отечественной войны и соотношении потерь Красной Армии и вермахта на советско-германском фронте, злобных наветов на жизнь советских людей. Цифрами и фактами я старался сделать защиту моей Великой Родины убедительной. Насколько мне это удалось, судить, дорогие читатели, вам.

Глава 1

Дискредитация беспримерного цивилизационного прорыва ссср

Образование и первые десятилетия жизни советской страны не дают покоя антисоветчикам. Это понятно – именно в тот период СССР совершил огромный рывок как в научно-техническом, так и в культурном развитии, превратился из отсталой аграрной страны с неграмотным, забитым населением в мощную индустриальную державу с образованным и активным населением. Особенно яростным нападкам подвергаются грандиозные свершения той поры: Великая Октябрьская революция, индустриализация и коллективизация страны.

1.1. «Переворот на немецкие деньги» или Великая революция?

В последние два десятилетия российские «реформаторы» много чего грязного и фантастического наплели о Великом Октябре, но более всего муссировались два мифа: миф о том, что события октября 1917 года были не народной революцией, а государственный переворотом, совершенным кучкой зловредных большевиков на немецкие деньги, и миф, о том, что в октябре 1917 года Россия сошла с «магистрального пути» развития человечества и устремилась в цивилизационный тупик.

Сначала о *«немецких деньгах для революции»*. Версия о немецком финансировании деятельности большевиков появилась еще летом 1917 года, и Керенский даже пытался по этому поводу устроить суд над большевиками, арестовав некоторых из них. Согласно этой версии немецкие деньги в большевистскую партию поступали через бизнесмена Парвуса (А.Л. Гельфанд), большевиков Ганецкого (Я.С. Фюрстенберг), М.Ю. Козловского и через родственницу Ганецкого, Суменсон. Следствие продолжалось более двух месяцев, но никаких доказательств вины большевиков оно не нашло, суд не состоялся, а все обвиняемые были освобождены.

Слухи о получении большевиками денег от немцев вновь появились в 1918 году, когда американский журналист Эдгар Сиссон приобрел по случаю в Петрограде 53 документа, якобы свидетельствовавших о финансировании немцами деятельности большевиков. Документы, раздобытые Сиссоном, относились уже к послеоктябрьскому периоду (последний датирован 26 февраля 1918 г.). При активном содействии президента Вильсона документы были опубликованы в США правительственным Комитетом общественной информации в октябре 1918 года. Они были изданы отдельной брошюрой огромным по тем временам тиражом в 137 тысяч экземпляров.

Уже тогда общественность отнеслась к этим документам с подозрением, поскольку ряд «бумаг Сиссона», исходивших от различных учреждений и лиц, как российских, так и германских, были напечатаны на одной и той же пишущей машинке.

Сомнения в подлинности «бумаг Сиссона» были столь велики, что, уходя из Белого дома, президент Вильсон надежно их спрятал. Только в 1952 году эти «документы» были случайно обнаружены и в 1955 году переданы в Национальный архив США.

В 1956 г. известный американский дипломат и историк Джордж Кеннан (1904–2005)¹ провел специальное расследование и доказал, что документы, купленные Сиссоном в 1918 г., фальшивы, а их автором был петроградский журналист польского происхождения Фердинанд Оссендовский. После публикации результатов Кеннана в «Журнале современной истории» на Западе о «бумагах Сиссона» практически никто уже не вспоминал.

Зато у нас, начиная с 1991 года, к этим «документам» вдруг проявился большой интерес, и версия о «немецких деньгах революции» получила постоянную прописку на нашем телевидении и в печати. До сих пор попеременно появляются статьи, телепередачи и фильмы то о дооктябрьском «получении большевиками денег от немцев», то о послеоктябрьских «документах Сиссона».

Что касается последних, то в начале 90-х годов известный петербургский историк В.И. Старцев, к сожалению, ныне уже покойный, работая в Национальном архиве США, обнаружил и тщательно исследовал совместно с «бумагами Сиссона» еще около сорока документов того же происхождения, что и «сиссоновские», но имеющих более поздние даты. Результаты кропотливого исследования тайн изготовления Фердинандом Оссендовским фальшивых доку-

¹ Джордж Кеннан считается автором так называемой «стратегии сдерживания», игравшей важную роль в «холодной войне» Запада против СССР. Он всегда относился враждебно к общественному строю Советского Союза. В 1952 Кеннан был назначен послом США в СССР, но менее чем через год был объявлен советским правительством «персоной нон грата».

ментов о «германо-большевистском сотрудничестве» В.И. Старцев опубликовал в 1994 году в книге «Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского». Этой работе доктор исторических наук Г.Л. Соболев дал такую оценку; «...Можно без преувеличения сказать, что это исследование первоклассного знатока документа ставит окончательную точку в многолетних спорах о подлинности «документов Сиссона». В.И. Старцев достойно завершил начатую почти 50 лет тому назад работу американского историка Джорджа Кеннана...»

Но книга В.И. Старцева была издана тиражом аж в... 400 экземпляров и потому осталась неизвестной даже специалистам. А в СМИ в это время не прекращались попытки реанимировать «бумаги Сиссона». В изданной в 1996 году книге «Рассекреченный Ленин» кандидат исторических наук А.Г. Латышев требовал даже пересмотреть «широко распространенное мнение, что подлогом являются все так называемые «документы Сиссона...». В 2001 году книга В.И. Старцева «Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского» была издана более приличным тиражом – 3 тысячи экземпляров. Хотя это тоже копейки по сравнению со сотысячными тиражами опусов всяких радзинских, млечинных, александров Яковлевых и др., но все же на некоторое время ажиотаж по поводу «бумаг Сиссона» утих.

Но одновременно активизировалась версия дооктябрьского получения большевиками немецких денег. Теперь центральное место в этой версии было отведено немецкому социал-демократу и крупному бизнесмену Парвусу (1869–1924). И только потому, что он, будучи сторонником войны и победы в ней Германии, в марте 1915 года представил германскому правительству свой «Меморандум» – программу организации (в том числе и с помощью большевистской партии) в начале 1916 года массовых забастовок и волнений в России, чтобы вынудить ее выйти из войны. Для реализации своей программы Парвус просил у германского правительства несколько миллионов марок. Деньги Парвус получил (по подсчетам исследователей – 8–9 миллионов марок), а вот куда он их дел – неизвестно. Во всяком случае, нет ни одного документального свидетельства получения денег Парвуса большевиками. Это очень не устраивает антисоветчиков, поэтому они периодически «обнаруживают сенсационные документы», якобы, наконец, «подтверждающие» немецкое финансирование революции.

В апреле 1999 года бывший ведущий программы «Итоги» на НТВ Евгений Киселев показал на телевидении свой фильм «Самый человечный человек», в котором заявил, что все большевистское движение и Октябрьская революция финансировались немцами. В этом фильме Киселев утверждал, что в архиве французской разведки существуют документы, доказывающие получение большевиками денег от Парвуса. Для убедительности Киселев даже продемонстрировал в фильме фотографию какого-то «подтверждающего» документа с колонками цифр.

Фильм Киселева сразу же подвергся аргументированной критике. Архивист, член Ассоциации историков Первой мировой войны, Светлана Попова в вежливой статье, опубликованной в «Независимой газете», не оставила от «доводов» Киселева камня на камне. Она писала: «В документальном фильме о Ленине «Самый человечный человек», показанном по НТВ 22 апреля, из уст Евгения Киселева прозвучала информация об имеющихся в Особом архиве документах французской разведки, бесспорно доказывающих существование прямой цепочки в передаче немецких денег Ленину от Парвуса, Ганецкого, Козловского и Суменсон (а не Самюэльсон, как назвал ее Киселев).

Эти факты почерпнуты из моей статьи «Французская разведка ищет «германский след»... и трактуются несколько произвольно. Поэтому считаю нужным сделать некоторые уточнения... Донесения французских военных атташе в Петрограде, Стокгольме, Копенгагене, на которые ссылаются в фильме, содержатся в одном из дел французской разведки и свидетельствуют о предпринятых по инициативе французского социалиста, министра вооружения Альбера Тома поисках посредников между большевиками и немецким правительством. Они доказывают, что к моменту ареста большевиков в июле 1917 года конкретных, убедительных доказательств по этому делу не было получено... В фильме промелькнула фотогра-

фия документа с колонками цифр, и Евгений Киселев сообщил зрителям, что этот документ – неопровержимое доказательство получения большевиками немецких денег. Конечно, зрители не могли рассмотреть, что написано на документе, чем Киселев и воспользовался. Между тем, сам документ, напротив, опровергает факт получения немецких денег большевиками»².

В обличительном раже антисоветчики иногда теряют чувство меры. Известный историк В. Логинов по этому поводу пишет: «... Дело доходит до смешного. Александр Николаевич Яковлев поведал в свое время миллионам телезрителей, что обнаружены расписки Ганецкого о получении немецких денег для пересылки их большевикам в Россию. Ну как не поверить академику? А вот американский историк Ляндерс из Стэнфордского университета не поверил. Докопавшись до германских и шведских банковских счетов фирмы Ганецкого, он обнаружил: 1) все расписки свидетельствуют не о пересылке денег из Стокгольма в Россию, а наоборот – из России в Стокгольм; 2) текст телеграмм Ганецкого – не шифровки, как это утверждали английские и французские спецслужбы, передавшие их русской контрразведке, а перечень реальных товаров, проданных в Россию, а таинственная «Мука» – не динамит, а детское питание фирмы «Нестле».

Каждый раз, когда разоблачаются очередные выдумки антисоветчиков, кажется, что миф о «немецких деньгах для революции» наконец-то окончательно развеялся. Но проходит немного времени, и все повторяется снова. Тема «немецких денег для революции» не ржавеет. В 2004 году публикуется интервью с австрийской писательницей Элизабет Хереш, которая в архиве германского МИДа «отыскала» поразивший ее редкий документ, относящийся к «немецким деньгам для революции», и написала об этом книгу. Оказалось, что речь идет о том самом, давно известном историкам «Меморандуме» Парвуса, о котором уже говорилось выше. Тем не менее госпожа Хереш дала еще несколько интервью, о ее книге одобрительно отозвались «Комсомольская правда» и А. Пушкин в своей программе «Постскриптум». В 2005 году на телевидении демонстрируется фильм «Кто заплатил Ленину? Тайна века!», в котором опять пережевываются слухи о Парвусе, причем эта безграмотная подделка даже номинировалась на телевизионную премию «Лавр». И уже в начале 2008 г. журнал «Профиль» в двух номерах перепечатывает статью из немецкого журнала «Шпигель» о «деятельности» Парвуса по финансированию революции.

Как видите, «мародеры на поле брани» (эпитет В.Логинова) не унимаются в своих попытках унизить Великую Октябрьскую революцию, и многосерийная «мыльная опера» на тему «немецких денег для большевиков» продолжается.

Почему «мародеры» так настырны? Что заставляет их снова и снова мусолить миф о «немецких деньгах для большевиков? Думаю, они понимают свою ущербность и подлость по сравнению с революционерами октября 1917 года. Ведь это многие из антисоветчиков через всевозможные международные фонды, правозащитные общества и другие «независимые» организации получали деньги от геополитического противника СССР, фактически составляя в стране «пятую колонну» США. Сознательно или нет, но антисоветчики помогали США реализовать доктрину НСДД-75, принятую еще в 1975 году и провозглашавшей следующее: «... Мы должны приложить все силы для разрушения СССР при помощи массированных подрывных операций и субсидий «пятой колонне».

А после разрушения Советского Союза злобные хулители советской эпохи призвали в Россию сонм западных советников и консультантов, отдав им, по существу, страну на разграбление. Именно об этом 24 октября 1995 года говорил Билл Клинтон на заседании Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США: «...Используя промах советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе

² Киселев при этом повел себя, как и любой антисоветчик, вполне ожидаемо – он наплевал на все разоблачения и через год 22 апреля 2000 года снова показал на НТВ свой мерзкий фильм.

и тех, кто откровенно занимал проамериканскую позицию, мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, не разрушенное бомбами государство... За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, стронция и многое другое».

Вот поэтому те, кто передал врагу перечисленные богатства страны, и ненавидят Великую Октябрьскую революцию и пытаются запачкать ее «немецкими деньгами».

* * *

Теперь о том, *как именовать события октября 1917 года*. Антисоветчики смену власти в октябре 1917 года называют «переворотом» и даже «контрреволюцией» (в 2000 году в одном из интервью так назвал события октября 1917 года А.Н. Яковлев, а 24 марта 2007 года Леонид Млечин провел телепередачу под названием «От Февральской революции к Октябрьской контрреволюции»). Поэтому, прежде всего, определимся с понятиями «революция», «контрреволюция» и «государственный переворот».

«Революция – глубокое и качественное изменение в развитии общества, в способе производства, в различных областях знания».

«Контрреволюция – общественно-политическое движение, ставящее своей целью уничтожение результатов революции, восстановление старого, дореволюционного порядка, строя»³.

«Государственный переворот – насильственная (неконституционная) смена (захват) власти в государстве».

Таким образом, в общепринятом смысле события и февраля, и октября 1917 года были революциями, поскольку в обоих случаях в стране произошли «качественные изменения в развитии общества» (февральская революция заменила самодержавный общественный строй буржуазным, а октябрьская – буржуазный строй социалистическим)⁴. События 1991–1993 гг. представляли собой контрреволюцию (их результатом стало восстановление буржуазного общественного строя), а все «цветные» революции на самом деле были государственными переворотами, т. к. никакими качественными изменениями в развитии общества не сопровождались.

В первые годы советской власти Великая Октябрьская революция действительно именовалась «переворотом». Однако по мере укрепления нового общественного строя к событиям февраля и октября 1917 года во всем мире стал применяться термин «революция», а, учитывая огромное влияние примера советской страны на изменение социальной политики в мире, Октябрьская революция 1917 была закономерно названа Великой⁵.

Как бы кто ни относился к событиям октября 1917 года, они изменили мир, и поэтому исключение 7 ноября 1917 года из знаменательных российских дат является позором для России.

³ Определение А.Н. Яковлевым и Л. Млечиным Октябрьской революции как контрреволюции безграмотно, т. к. Октябрьская революция не восстанавливала монархических порядков.

⁴ В современной исторической науке существует мнение, что и февральские, и октябрьские события 1917 года суть этапы одной «Великой русской революции», хронологические рамки которой 1917–1920 гг. На мой взгляд, это объединение некорректно, потому что февраль и октябрь 1917 года знаменовали собой начало принципиально различающихся «качественных изменений в развитии общества», т. е. это были две разные революции.

⁵ Февральская революция не стала Великой, потому что не успела оказать на мир какого-либо существенного влияния.

* * *

О «*тупиковости*» пути Великого Октября. Уже около двух десятков лет антисоветчики всех мастей хором трубят о том, что Великая Октябрьская революция сбила Россию со «столбовой дороги (вариант – «магистрального пути») цивилизации» и повела в тупик. Критерии «тупиковости» пути Октября при этом не называются, но вывод всегда безапелляционен – 70 лет страна шла «не туда». Вот и постоянный участник всевозможных телевизионных программ директор Центра политологических программ Фонда Горбачева, доктор философских наук А.С. Ципко в эксклюзивном комментарии КМ.RU накануне 90-й годовщины Великой Октябрьской революции назвал путь, по которому страна развивалась после Великого Октября, тупиковым.

С чего он это взял? Каким показателями пользовался, оценивая «тупиковость» развития Советского Союза? В его комментарии мне удалось обнаружить только вот это: «...Мы начинаем все сначала. Мы снова учимся акционерному капиталу, менеджменту, ипотеке, восстанавливаем храмы и так далее...».

Видимо, А.С. Ципко считает, что все им перечисленное характеризует «правильность» пути страны. Но эти показатели играют ничтожную роль в жизни любого государства. Состояние и направленность развития страны оцениваются показателями значительно большей степени общности, главными из которых являются показатели, характеризующие экономическое, нравственное и демографическое состояние общества. По этим показателям никаких признаков «тупиковости» пути Октября не было. До 1991 года экономика СССР росла, численность и продолжительность жизни населения увеличивались, нравственной деградации общества не наблюдалось.

А вот по поводу «столбовой дороги цивилизации», на которую свернула Россия в 1992 году, в мире все больше нарастает беспокойство, что ведет она в эволюционный тупик, причем сразу в двух отношениях – ресурсном и демографическом. Еще в 1992 году Конференция ООН по охране окружающей среды пришла к выводу, что если все страны мира пойдут по пути западной цивилизации, земных ресурсов для существования человечества не хватит. С другой стороны для западной цивилизации замаячила перспектива депопуляции, т. е. вымирания⁶. В результате погони за высоким уровнем жизни в странах Запада резко снизилась рождаемость. Сейчас рождаемость в «цивилизованных» странах не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. В Европе, например, по прогнозу Демографического отдела ООН, сделанному в 2001 году, коренное население к 2050 году сократится с 728 млн. чел. до 600 млн. чел.

Если так и дальше пойдет, то через пару столетий западная цивилизация исчезнет с лица Земли, а ее территория будет полностью занята выходцами из «нецивилизованного мира».

⁶ В советское время антисоветчики потешались над выражением «загнивающий Запад». Действительность оказалась еще кошмарней: *Запад не загнивает, а вымирает.*

1.2. Опошление великих достижений 30-х годов

Представьте себе ситуацию: на пожаре человек бросается в горящую избу и спасает двух детей. Ясно, что этот поступок – подвиг, а человек, его совершивший – герой. Но тут вдруг вам сообщают, что человек бросился в огонь не ради детей, а чтобы спасти свой самогонный аппарат, одолженный третьего дня хозяину горящего дома. А детей он спас случайно. Какова будет ваша реакция на такую «информацию»? Правильно: и поступок уже не подвиг, и спаситель детей – не герой. Обратите внимание: и поступок, и его результат остались прежними, но опошление причины поступка резко изменило в худшую сторону ваше отношение к его результату.

К чему этот пример? А к тому, что антисоветчики, не имея возможности изменить выдающиеся результаты цивилизационного прорыва советской страны в 30-х годах, пытаются их дискредитировать, принижая и опошля цели и методы этого прорыва, в первую очередь, причины и цели *форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства СССР*.

В качестве причин форсированной индустриализации СССР в 30-х годах прошлого века антисоветчики называют большевистскую идеологию, милитаризм советского руководства, непомерные амбиции и самодурство Сталина. Игорь Бестужев-Лада по этому поводу пишет: «Как и всякий новый диктатор... он (Сталин. – **В. Л.**) вознамерился повысить свой престиж каким-то значительным политическим нововведением...».

Авторы одного из учебников по истории России объясняют отказ страны от нэпа тем, что эта политика не укладывалась во взгляды Сталина. В книге М.Я. Лойберга «История экономики» утверждается, что «решающую роль (в выборе пути модернизации экономики. – **В. Л.**) играло стремление большевистского руководства немедленно создать современную военную промышленность и тем самым повысить политический вес России, ввести ее в состав супердержав».

Директор Института экономики переходного периода, поганый внук славного деда, Егор Гайдар в статье «Цена сталинской индустриализации» пишет: «Милитаризм, приоритет развития военной промышленности, аномально высокая доля военных расходов в ВВП – именно это ставится во главу угла сталинской индустриализации».

Кандидат технических наук А. Хомяков в статье «Дело академика Стечкина и дело «Промпартии», опубликованной в журнале «Новый мир», тоже уверяет читателей в милитаризме советской власти. Он пишет: «Научно-хозяйственная доктрина Советского Союза была связана с военными приготовлениями. Поэтому никакие народно-хозяйственные инициативы Стечкина с его газовыми турбинами для мирного транспорта, заводскими лабораториями, экономичными и экологически безопасными двигателями и все прочее власть не интересовали...»

* * *

В действительности отказ советского руководства от нэпа и переход к политике индустриализации определялся не идеологическими причинами и амбициями Сталина, а соображениями национальной безопасности.

С одной стороны, индустриализацию подтолкнуло резкое осложнение в 1926–1927 гг. внешнеполитической обстановки вокруг СССР. В 1926 г. после переворота в Польше к власти пришел ярый враг СССР Юзеф Пилсудский. В мае 1927 г. Великобритания, обвинив СССР в подрывной деятельности, разорвала дипломатические отношения с СССР и перешла к прямым угрозам объявления войны. Опасность войны для СССР стала реальной. Уже даже начала складываться коалиция европейских стран, готовых воевать с СССР.

С другой стороны, новая экономическая политика, сыграв положительную стабилизирующую роль после Гражданской войны, к концу 20-х годов исчерпала свои возможности. Американский исследователь российской экономики того периода М.А. Левин констатирует: «... Россия вроде и восстановила после войны экономику, вроде и размахнулась, но... до уровня 1913 г., – а к 1928 г. пришла с устаревшим оборудованием. Россия бежала от отсталости, но отсталость неумолимо гналась за ней».

В самом деле, к 1928 г. российская экономика отставала от экономик западных стран больше, чем в 1913 г. (см. табл. 1.1) [26].

Таблица 1.1. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в%) до индустриализации

№ п/п	Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
		1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.
1	Производство электроэнергии	9	4	49	31	110	34	82	29
2	Добыча топлива	8	7	19	23	106	89	35	35
3	Выплавка чугуна	15	9	44	49	51	33	38	24
4	Выплавка стали	15	8	63	49	70	45	38	29
5	Цемент	13	6	69	42	101	44	39	32

В промышленном отношении к 1928 г. отставание СССР (по сравнению с царской Россией) даже от проигравшей в Первой мировой войне Германии увеличилось почти на треть, а от США – практически вдвое. Продолжая НЭП, страна никогда бы не приблизилась к уровню развитых мировых держав: рост основных производственных фондов, как показало моделирование, проведенное в 1989 г., был бы при этом в интервале 1–2 % в год, что только бы увеличило отставание СССР от Запада.

Сложившуюся ситуацию лаконично и четко охарактеризовал Сталин в речи, произнесенной в феврале 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Эти сталинские слова стали пророческими: через десять лет Гитлер попытался не просто смять, а уничтожить СССР, но ему это не удалось: в 1941 г. он столкнулся не со слабой аграрной страной, а с мощной индустриальной державой. Всего за две пятилетки в СССР были созданы станкостроение, авиационная, тракторная, автомобильная и оборонная промышленности.

В результате индустриализации в 1927–1940 гг. в стране было построено около 9000 новых заводов, общий объем промышленной продукции вырос в 8 раз, и по этому показателю СССР вышел на второе место в мире после США (см. табл. 1.2).

Таблица 1.2. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в%) после индустриализации

№ п/п	Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
		1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.
1	Производство электроэнергии	4	26	31	121	34	245	29	132
2	Добыча топлива	7	27	23	105	89	437	35	133
3	Выплавка чугуна	9	35	49	179	33	405	24	95
4	Выплавка стали	8	29	49	139	45	415	29	108
5	Цемент	6	25	42	77	44	127	32	75

Структура советской промышленности при этом не была милитаризованной, как пытаются это представить антисоветчики. Известный шведский историк Леннарт Самуэльсон, науч-

ные интересы которого с 1992 года связаны с проблемой становления и развития советского военно-промышленного комплекса, в монументальном труде «Красный колосс» пишет: «... Имеющиеся данные свидетельствуют... о том, что хотя в 1930–1932 гг. и была заложена основа современной армии (оснащенной танками, самолетами автоматическими винтовками и другими видами вооружений), военное и партийное руководство отвергало аргументы плановых органов (Снитко), а также отдельных военачальников (Тухачевский), настаивавших на создании массовой армии, которая была бы вооружена десятками тысяч самолетов и танков.

Вместо этого составители планов следовали «модели индустриализации», предусматривающей создание такой структуры промышленности, которая соответствовала представлениям советских экономистов о развитой экономике (образца США), гражданский сектор которой (в особенности это касалось машиностроения) мог быть мобилизован в случае войны. Как следствие, в Советском Союзе был создан ряд секторов промышленности, имевших двойное назначение, – ярким примером могут служить автомобильная, тракторная, авиационная и химическая промышленность...

В той мере, в какой доступная нам информация позволяет судить о намерениях плановиков и военного руководства в 1933–1934 гг., представляется некорректным описывать создание и развитие в этот период оборонной промышленности в терминах милитаризации экономики...

Принципы и методы мобилизации промышленности были одинаково в ходу и в Советском Союзе, и в западных государствах, таких, как Италия, Франция и, особенно, Германия... Сам термин «милитаризация» не совсем подходит для данного контекста, поскольку описываемая подготовка сводилась только к планированию, а не к реальному производству. Однако реализация планов развития оборонной промышленности в 1938 и 1939 гг. демонстрирует сдвиг в сторону милитаризации экономики, причем применение термина представляется в данном случае более точным и оправданным...⁷

Британская энциклопедия так оценила итоги индустриализации СССР: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне».

* * *

Результаты индустриализации выглядят особенно впечатляюще на фоне деградации промышленного производства в современной России (см. табл. 1.3.) [30, 31]. Отметим, что *металлорежущих и ткацких станков, тракторов, комбайнов, прядильных машин и хлопчатобумажных тканей в России в 2006 г. было выпущено меньше, чем в 1940 г.*

Таблица 1.3. Промышленная продукция в РСФСР (1928–1940 гг.) и РФ (1990–2006 гг.)

⁷ Л. Самуэльсон объясняет этот «сдвиг в сторону милитаризации» возросшей к концу 30-х годов угрозой войны.

№ п/п	Промышленная продукция	РСФСР (1928—1940 гг.)		РФ (1990—2006 гг.)	
		1928 г.	1940 г. (1940 г. в% к 1928 г.)	1990 г.	2006 г. (2006 г. в% к 1990 г.)
1	Электроэнергии, млрд. кВт-ч.	3,2	30,8 (962,5)	1082,2	995,8 (92,0)
2	Нефть, млн. т.	3,7	7,0 (189,2)	516	481 (93,2)
3	Газ, млн. м³	154	377 (244,8)	641	656 (102,3)
4	Уголь, млн. т.	10,3	72,8 (706,8)	395	310 (78,5)
5	Чугун, млн. т.	0,9	5,3 (588,9)	59,4	52,6 (88,5)
6	Сталь, млн. т.	1,8	9,3 (516,7)	89,6	70,8 (79,0)
7	Металлорежущие станки, тыс. шт.	1,2	39,5 (3291,7)	74,2	5,1 (0,07)
8	Тракторы, тыс. шт.	1,1	21,2 (1927,3)	213,6	10,9 (0,05)
9	Комбайны зерновые, тыс. шт.	-	5,4	65,7	4,9 (0,07)
10	Экскаваторы, шт.	-	257	23100	4000 (0,17)
11	Бульдозеры, шт.	-	18	14100	2200 (0,16)
12	Прядильные машины, шт.	-	460	1509	13 (0,009)
13	Ткацкие станки, тыс. шт.	3,7	5,8 (156,7)	18,341	0,173 (0,009)
14	Ткани хлопчатобумажные, млн. м	2656	3707 (139,6)	5624	2222 (0,4)

Коллективизацию сельского хозяйства СССР антисоветчики тоже считают следствием догм марксистской идеологии. Мол, большевики все стремились обобществить, включая женщин и кур.

Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. утверждают, что «коллективизация была частью социального эксперимента, проводимого в соответствии с марксистскими теоретическими представлениями о социализме». В методическом пособии «Конспекты уроков по истории России XX в: 9 кл.» коллективизация считается следствием теории социализма, требовавшей утверждения общественной собственности на средства производства.

Действительными причинами коллективизации были стремление советского руководства наладить бесперебойное и нормальное снабжение народа продуктами и обеспечить продовольственную безопасность страны. А мешала решению этих естественных задач низкая товарность сельского хозяйства страны.

Выдающийся отечественный экономист В.С. Немчинов в своих работах показал, что до 1917 г. более 70 % товарного (т. е. выставляемого на продажу) хлеба давали крупные хозяйства, использующие наемный труд. После революции земли этих хозяйств были переданы крестьянам – число крестьян-«единоличников» выросло в стране на 8–9 млн. чел. И хотя в целом производство зерна к 1928 г. выросло на 40 %, почти все оно потреблялось крестьянами, только 11,2 % крестьянского хлеба шло на продажу – почти в 2 раза меньше, чем до 1917 г. Между тем, численность городского населения быстро росла, и уже в 1927 г. возникли трудности с хлебозаготовками, а к 1928 г. хлеба, продаваемого крестьянами, стало не хватать. Пришлось вводить в стране хлебные карточки.

Низкая товарность сельского хозяйства СССР в то время объяснялась тем, что основная масса крестьян работала в примитивнейших условиях, используя простейшие орудия труда (ручной сев, жатва косами и серпами, молотба цепями и катками). При таком ведении хозяйства рассчитывать на высокую его товарность не приходилось: большинство крестьян были способны прокормить лишь самих себя и то с трудом. В 1927 г. в деревне 28,3 % крестьянских хозяйств не имели скота, а 31,6 % хозяйств – пахотного инвентаря. Только 69,6 % крестьян имели денежные доходы от ведения хозяйства, т. е. продавали свою продукцию на рынке.

Кризис хлебозаготовок можно было преодолеть только созданием крупных сельскохозяйственных предприятий. Реальными путями создания крупных сельскохозяйственных предприятий были кооперация и коллективизация. Кооперация была более понятна крестьянам, но она не могла освободить рабочие руки на селе для решения задач индустриализации. Поэтому **создание колхозов было единственным приемлемым вариантом повышения товарности сельского хозяйства.**

Но демографическая статистика не подтверждает мнение Сванидзе (см. табл. 1.4). И перед коллективизацией (в 1926 году), и после коллективизации (в 1939 году) сельское насе-

ление РСФСР насчитывало 76,3 млн. чел., т. е. в период «жестокой коллективизации» численность сельского населения России не сократилась. Так что ни о каком «уничтожении крестьянства» в период коллективизации не может быть и речи. Деревня обезлюдела во время безумных хрущевских сельскохозяйственных экспериментов (более чем на треть в 50-е и 60-е годы) и в период перестройки.

Таблица 1.4. Население России (в сопоставимых границах 2000 г., млн. чел.)

№ п/п	Показатель	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2005 г.
1	Все население	92,7	108,4	117,2	129,9	147,3	143,5
2	Городское	16,5	36,7	61,1	80,6	108,0	104,7
3	Сельское	76,3	76,3	66,3	49,3	39,0	38,8

Несмотря на трудное начало коллективизации, к концу 30-х годов прошлого века стало ясно, что своих целей она достигла: товарность сельского хозяйства возросла в 3 раза и достигла 38,5 %, валовой сбор зерна в СССР вырос на 42,6 % (с 40,8 млн. т, в 1927 г. до 59,6 млн. т в 1940 г.), коров у крестьян стало на 54,5 % больше (в 1927 г. было 29,9 млн. голов, а в 1940 г. – 54,8 млн. голов).

Колхозы оставались эффективными сельскохозяйственными предприятиями вплоть до уничтожения СССР: в конце 80-х годов прошлого века в СССР жило 5,5 % населения мира, из них только 15 % было занято в сельском хозяйстве. И при этом страна давала 11 % мирового производства зерна, 15 % хлопка, 27 % картофеля, 36 % сахарной свеклы.

После контрреволюции 1991–1993 гг. сельское хозяйство России стремительно деградировало, снизившись по отношению к 1990 году почти на 50 %, а посевные площади и поголовье скота в стране стали даже меньше уровня 1940 года (см. табл. 1.5).

Таблица 1.5. Сельское хозяйство в РСФСР (1928–1940 гг.) и РФ (1991–2004 гг.)

№ п/п	Показатель	РСФСР (1928–1940 гг.)			РФ (1991–2004 гг.)		
		1928 г.	1940 г.	1940 г. в % к 1928 г.	1991 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1991 г.
1	Посевные площади, млн. га	92,1	92,1	100	117,8	79,6	67,6
2	Валовой сбор зерна, млн. т	50,0	55,6	111,2	116,7	78,1	66,9
3	Поголовье скота, млн. голов	37,6	28,3	75,3	58,8	24,9	42,3

Глава 2

Фальшивый «архипелаг»

В отношении Главного Управления лагерей (ГУЛАГ) противники советской власти тупо пережевывают мифы о масштабах ГУЛАГа и о его роли в экономической жизни страны, а также о смертности в лагерях⁸.

⁸ В попытках демонизировать советскую власть современные хулители даже приписывают ей приоритет в создании концлагерей. Бывший советский поэт, а ныне преподаватель провинциального американского колледжа Евгений Евтушенко в 2004 г. в «Новой газете» заявил следующее: «Ленин подписал декрет о создании *первого в Европе концентрационного лагеря* (курсив мой. – В. Л.) для инакомыслящих в Соловках еще в 1918 году...», а бывший советский писатель Борис Васильев в интервью газете «Аргументы и факты» повторяет эту ложь: «...Ленин, а не Гитлер, как мы привыкли думать, *первым в мире организовал концлагеря...*» В действительности первые в мире концлагеря создали испанцы в начале антиколониального восстания на Кубе (1895 г.) и англичане в период англо-бурской войны 1899–1902 гг., а в Европе первый концентрационный лагерь был организован в начале Первой мировой войны австро-венгерскими властями в Талергофе (провинция Штирия).

2.1. Масштабы ГУЛАГА: виртуальные и реальные

В СССР, как и в любой стране, существовали места лишения свободы для лиц, нарушивших закон. В период «холодной войны» одно из таких лиц – Александр Солженицын – в припадке ненависти к советской власти расширил отдельные островки пенитенциарной системы СССР до масштабов «архипелага», а другие доморощенные антисоветчики раздули ГУЛАГ до фантастических размеров – «до империи»⁹.

И вот уже несколько десятилетий нас «страшают» масштабами ГУЛАГа. Гавриил Попов, к примеру, утверждает, что в стране перед войной существовали «...переполненные миллионами лагеря ГУЛАГа...». Эта его фраза означает, что в лагерях ГУЛАГа содержалось несколько миллионов заключенных, ну, по крайней мере, не меньше двух.

Рой Медведев, сообщал: «В 1937–1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 млн. чел... Большинство арестованных в 1937–1938 гг. оказалось в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну».

Лев Разгон и Стивен Коэн «насчитали» уже 9 млн. заключенных, содержащихся в лагерях к концу 1939 г.

Игорь Бестужев-Лада утверждает, что «в исправительно-трудовые лагеря при Сталине загоняли одновременно до 13 млн. чел. – это была просто рабская, дармовая рабочая сила на страх другим».

По мнению Роберта Конквеста в 1939 г. в ГУЛАГе, находилось 25–30 млн. чел.

* * *

На самом деле масштабы ГУЛАГа преувеличены антисоветчиками во много раз. «Густая сеть лагерей», о которой пишет Рой Медведев в 1940 г. насчитывала 53 лагеря, т. е. один лагерь на 500 тыс. кв. км. – на территорию, большую территории всей Германии. Численность заключенных ГУЛАГа в «ужасные» 30-е годы было в десятки раз меньше цифр, которые приводят Конквест, Рой Медведев, Игорь Бестужев-Лада и др.

В начале 90-х годов прошлого века были открыты архивы, и после их тщательного изучения и перепроверки В.Н. Земсков в 1991 г. в журнале «Социс» опубликовал статью «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)», в которой привел данные о численности заключенных во всех местах лишения свободы в СССР с разбивкой по годам.

Эти сведения вызвали шок у антикоммунистов.

А. В. Антонов-Овсеенко в статье «Противостояние», опубликованной в «Литературной газете», высказал предположение о фальшивом происхождении используемых

В. Н. Земсковым документов и, следовательно, недостоверном характере публикуемых цифр. На эти обвинения В.Н. Земсков дал четкий и исчерпывающий ответ в журнале «История СССР». Вот что он написал: «...Вопрос о подлоге можно было бы рассматривать, если бы мы опирались на один или несколько разрозненных документов. Однако нельзя подделывать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд с тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов (предположить, что первичные материалы – фальшивые, можно только при допущении нелепой мысли, что каждый лагерь имел две канцелярии: одну, ведущую подлинное делопроизводство, и вторую – неподлинное). Тем не менее все эти документы были подвергнуты тщательному источниковедческому анализу,

⁹ В изданном в 2002 г. школьном учебнике (Канцва Л.А. «История России. Советский период: 1917–1941 гг.») есть даже девятистраничный параграф под названием «Империя ГУЛАГа» (сравните – на описание перевооружения Красной Армии в 30-х годах для подготовки к войне автору хватило лишь трех страниц).

и их подлинность установлена со 100-процентной гарантией. Данные первичных материалов в итоге совпадают со сводной статистической отчетностью ГУЛАГа и со сведениями, содержащимися в докладных записках руководства ГУЛАГа на имя Н.И. Ежова, Л.П. Берии, С.Н. Круглова, а также в докладных записках последних на имя И.В. Сталина.

Следовательно, документация всех уровней, которой мы пользовались, подлинная. Предположение о том, что в этой документации могли содержаться заниженные сведения, несостоятельно по той причине, что органам НКВД было невыгодно и даже опасно преуменьшать масштабы своей деятельности, ибо в противном случае им грозила опасность впасть в немилость у власть имущих за «недостаточную активность».

Статистика заключенных ГУЛАГа, приводимая А.В. Антоновым-Овсеенко, построена на свидетельствах, как правило, далеких от истины. Так, он, в частности, пишет в упомянутой статье: «По данным Управления общего снабжения ГУЛАГа, на довольствии в местах заключения состояло без малого 16 миллионов – по числу пайкодач в первые послевоенные годы». В списке лиц, пользовавшихся этим документом, фамилия Антонова-Овсеенко отсутствует. Следовательно, он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов, причем с грубейшим искажением смысла. Если бы А.В. Антонов-Овсеенко видел этот документ, то наверняка бы обратил внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн., а 1,6 млн. заключенных...

...Обвиняя нас в некомпетентности, А.В. Антонов-Овсеенко ставит нам в вину то, что мы не учли миллионы заключенных, предоставляемых ГУЛАГом для работы другим ведомствам. Нами же точно установлено, что они входили в общую численность заключенных ГУЛАГа, приведенную в настоящей статье».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.